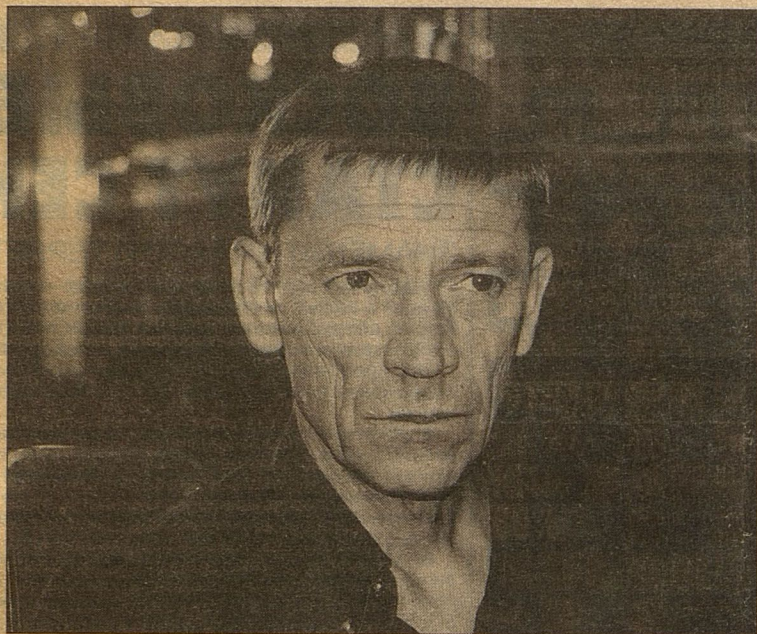

Метро, - 1999, - 30 сент. - с. 3

№ 164 (40)

ПРОФЕССОР ПО ПАЦАНАМ

ТРУДНЫЕ ПОДРОСТКИ — ГЛАВНАЯ ТЕМА ТВОРЧЕСТВА И ЖИЗНИ ВАЛЕРИЯ ПРИЕМЫХОВА

В качестве актера Валерий Приемыхов впервые появился на экране в фильме Динары Асановой «Жена ушла» (1979 г.). На его счету около тридцати ролей. Он написал свыше 20 киносценариев. Но особую популярность Валерию принесли работы в фильмах «Пацаны» и «Холодное лето пятьдесят третьего», за которые он был удостоен Государственной премии СССР. Как режиссер, снял фильмы «Штаны» и «Мигранты». А в прошлом году Приемыхов завершил работу над фильмом «Кто, если не мы», выступив автором сценария, режиссером и исполнителем одной из главных ролей. Этот фильм уже привлек внимание как зрителей, так и критиков, получил несколько призов на различных кинофестивалях.

— Валерий Михайлович, кем вы себя больше чувствуете актером или режиссером?

— Чем занимаешься в конкретную минуту, того и больше, а иначе не бывает. Нельзя сниматься в кино и думать, что актер для тебя не профессия, а вот режиссер — это настоящее. Тогда не получится ни то, ни другое. Обычно любишь то, чем в эту самую минуту занимаешься...

— Одна из ваших самых известных ролей — это роль в фильме Динары Асановой «Пацаны». Чем запомнилась работа с этим режиссером?

— Тем, что очень редко бывает — непредсказуемостью. Играя в фильме, я одновременно писал сценарий и никогда не мог понять, что получится в результате. Для меня это всегда было неожиданностью. Динара умерла, не успев снять даже половины картины. Тогда решили поставить нового режиссера, чтобы он закончил эту картину, но никто не мог понять, что она имела в виду. Она умерла, и ключ как бы забрала с собой. Мы привыкли, что все предсказуемо, все понятно, все соответствует сценарию, характеру. Но она была человеком непредсказуемым и этим всегда интересовала людей.

— На фестивале «Кинотавр» в этом году вы представляли фильм «Кто, если не мы», в котором вновь прослеживается тема трудных подростков. Чем она вас привлекает?

— Если «Пацаны» картина была действительно социальной, то здесь представлены «знаковые» трудные ребята. Они даже не соответствуют тому термину «трудность», который пришел к нам после войны. Они нормальные, даже слишком нормальные, на мой взгляд. Они же не переживают по пово-

ду того, что они трудные. И когда им об этом говорят — они просто между собой смеются. В этих ребятах меня привлекает душевное здоровье. Сегодняшние подростки не рефлектируют, и если они дружат, так дружат. Они меня привлекают тем, чего нет у взрослых, что взрослые теряют с каждым годом своей взрослой жизни: любовью с первого взгляда, дружбой навеки.

— Тем не менее в наше время проблема подростковой преступности существует. Что нужно изменить в обществе, чтобы подростки росли нормальными?

— Все очень просто. Нужна какая-нибудь идеология. А сейчас ее нет, и каждый подросток предоставлен сам себе. Родители делают вид, что они все знают, а на самом деле дети видят, что взрослые растеряны и практически сами являются детьми. Подростки в таких семьях становятся трудными и криминальными оттого, что пытаются самостоятельно нащупать какую-то дорожку в жизни, но не всегда ее находят. А вот если бы была какая-то идеология, если бы детям могли объяснить, что такое хорошо и что такое плохо... Но сегодня этого нет.

— Но ведь раньше была идеология: пионеры, комсомол... А во времена перестройки все это начали ругать, говорили, что в пионеры и в комсомол загоняли силой...

— Все это ерунда. Никого туда силой не загоняли. Для меня пионерский галстук был знаком моего взросления. Мимо проходил пионер и давал мне — октябрёнку подзатыльник. Я естественно хотел стать поскорее пионером. Я сменил звездочку на заветный галстук, и, конечно, мне он через две недели уже надоел — ведь его нужно было

почти каждый день гладить. Естественно, я порой нехотя его надевал, но чтобы отказаться от этого галстука, от этого символа взросления — никогда! Ведь двоечников не принимали в пионеры, и они плакали перед всем отрядом, клялись исправиться и исправлялись. Опять же, комсомольский значок — он говорил мне, что я уже взрослый, десятиклассник. А сколько было интересных занятий: кружки, танцы, кино, девушки, музыка... И в седьмом классе мне было все равно, кто эту идеологию придумал: Сталин или еще кто-то? Главное, что было интересное взросление. Походы, костры...

Ведь маленьким людям очень одиноко, им все время хочется быть вместе, а по одному им просто страшно. Но все же не бывает несчастного детства. Даже военное и голодное детство — все равно остается детством.

— Снять какой-нибудь детектив или комедию не хотелось бы?

— Хотелось бы. И с большим бы удовольствием снял. Но, к сожалению, сейчас не время детективов. А в комедийном жанре поработал бы с удовольствием. В стиле Гайдая у меня вряд ли что-то получилось бы, а вот что-нибудь типа «Печек-лавочек» Шукшина попробовал бы.

— В этом году вы стали редактором студии Горького. Что вы хотите изменить?

— Прежде всего, хочу сделать так, чтобы кино повернулось к зрителям, чтобы они, приходя в кинотеатр, смеялись, плакали, переживали. А то, что скажут критики о фильме? Возьмет ли картина ту или иную премию? Это совсем неважно. Главное, чтобы кино повернулось к зрителю...

Беседу вел Дмитрий ТКАЧЕНКО
Фото автора